

В ИФНС России №16 по г.Москве
г.Москва, ул.Малыгина, д.3, корп.2

от ООО «А.»
г.Москва, ул.Большая Семеновская, д.11,
стр.5.

Представитель:
Хоруженко А.С.
Юридическое бюро «Moscow legal»
г. Москва, ул. Маросейка, д. 2/15
<http://msk-legal.ru>
тел: 8(495)664-55-96

ВОЗРАЖЕНИЯ

по акту налоговой проверки от 29.09.2014 г.

ИФНС России №16 по г.Москве в отношении ООО «А.» была проведена выездная налоговая проверка, по результатам которой составлен акт налоговой проверки от 29.09.2014 г. Акт вручен уполномоченному лицу от организации 29.09.2014 г.

Налогоплательщик не согласен с фактами, изложенными в акте налоговой проверки, а также с выводами и предложениями проверяющих, в связи с чем на основании пункта 6 статьи 100 части первой Налогового кодекса РФ представляет свои возражения по акту налоговой проверки в части касающейся.

Настоящей проверкой, помимо прочего, установлено:

1. Неуплата (неполная уплата) ООО «А.» налога на добавленную стоимость на сумму 2 261 761 руб. (п.3.1., л.40 акта, л. 7 -38 - обоснование) за проверяемый период;
2. Неуплата (неполная уплата) ООО «А.» налога на прибыль на сумму 687 267 руб. за проверяемый период (п.3.2., л.40 акта, л. 4-6 – обоснование);

В данной части налогоплательщик не согласен с фактами и выводами, а также обоснованием, изложенным в акте по следующим основаниям.

1. Неуплата (неполная уплата) налога на добавленную стоимость.

Согласно выводам, содержащимся в акте, установлено неправомерное завышение ООО «А.» налоговых вычетов по НДС по счетам-фактурам контрагента – ООО «А.», что повлекло неполную уплату налога в размере 1 852 606 руб. 13 коп. за 2011 – 2012 г.; по счетам-фактурам контрагента – ООО «С.», что повлекло неполную уплату налога в размере 191 773 руб. 18 коп. за 2011 – 2012 г.; по счетам-фактурам контрагента – ООО «М.», что повлекло неполную уплату налога в размере 217 382 руб. за 2013 г.

Согласно акту, инспекцией в процессе контрольных мероприятий собраны следующие сведения в отношении трех контрагентов (идентичные по характеру):

-контрагент является технической фирмой, не осуществляющей финансово-хозяйственную деятельность в соответствии с действующим законодательством, не имеет возможности ведения деятельности, ввиду отсутствия необходимого имущественного, материального и трудового ресурсов, фирма не могла исполнить работу, приобрести товар и реализовать его потребителям, деятельность контрагентов не соответствует уставным целям;

-счета-фактуры, договоры, акты подписаны неустановленным лицом, учредители и руководители контрагентов являются «массовыми», в налоговые органы предоставляется недостоверная отчетность;

-большую часть средств контрагенты перечисляют на счета фирм – однодневок, операции носят фиктивный характер;

На основании собранных сведений инспекцией поставлена под сомнение реальность операций купли-продажи и оказания услуг с данными контрагентами, имеются признаки недобросовестности ООО «А.» в выборе контрагентов, единственной целью осуществления сделок являлось получение налоговой выгоды.

Не ставя под сомнение документальное подтверждение собранных сведений о финансово-хозяйственной деятельности в отношении ООО «А.», ООО «С.», ООО «М.», в том числе по отношению к третьим сторонам - контрагентам, налогоплательщик тем не менее ставит под сомнение обоснованность содержащихся в акте выводов, относящихся к добросовестности ООО «А.» по следующим основаниям.

1. В ходе налоговой проверки осталось вне проверки, равно как не опровергнута действительная реальная финансово-хозяйственная деятельность ООО «А.» по закупке определенных групп товаров у спорных контрагентов, полной безналичной оплаты со стороны ООО «А.», а также дальнейшей реализации ООО «А.» поставленного товара конечным потребителям, полной безналичной оплаты данного товара конечными потребителями. Данные обстоятельства носят критичный характер при определении вины ООО «А.»

Между тем, деятельность ООО «А.», в частности за проверяемый период, по закупке товара у трех спорных контрагентов, реализации данного товара более 100 контрагентам-потребителям, финансовые расчеты между тремя контрагентами и ООО «А.», поставке товаров конечным потребителям, их соответствующие расчеты, временное хранение нереализованной продукции на складе (в результате проведенной по состоянию на 27.05.2014 г. инвентаризации на складе ООО «А.» товаров нарушений не выявлено – л.д.3 проверки) указывает на то, что деятельность ООО «А.» соответствует целям и задачам предпринимательской деятельности согласно закону.

Предпринимательская деятельность - самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке (п. 1 ст. 2 ГК РФ). Как указал Президиум ВАС в постановлении от 20.04.2010, отказ в вычете может быть правомерен лишь в том случае, когда доказана нереальность операций или неосмотрительность покупателя.

В ходе мероприятий налогового контроля сведения о движении реализованных тремя спорными контрагентами товаров в адрес конечных потребителей запрашивались частично, анализ финансово-экономической деятельности ООО «А.» в этой части не производился, товарные накладные, счета фактуры, акты выполненных работ, договора ООО «А.» с конечными потребителями – контрагентами в полном объеме не истребовались. Между тем данные финансово-экономические взаимоотношения документально подтверждены, что соответствует требованиям ст.252 НК РФ. Совокупность имеющихся в распоряжении налогоплательщика документов, свидетельствует о реальности хозяйственных операций ООО «А.» со спорными контрагентами, а также Общества - конечными потребителями.

Для признания за налогоплательщиком права на вычет по налогу на добавленную стоимость требуется подтверждение факта совершения реальных хозяйственных операций. Исходя из Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» налоговая выгода не может быть признана обоснованной, если получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

Как считает налогоплательщик, налоговой инспекции не удалось бесспорно доказать, что действия ООО «А.» направлены именно на получение необоснованной налоговой выгоды, равно как не установлено обстоятельств, свидетельствующих об искусственном создании заявителем совместно с его контрагентами условий для

получения необоснованной налоговой выгоды. Действия налогоплательщика предполагаются экономически оправданными и законными, если иное не доказано налоговым органом. Кодекс не содержит положений, позволяющих налоговому органу оценивать произведенные налогоплательщиком сделки при решении вопроса о правомерности применения налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость с позиции оценки экономической целесообразности, рациональности и эффективности хозяйственных взаимоотношений. Законодательство о налогах и сборах не регулирует порядок и условия ведения финансово-хозяйственной деятельности. Налогоплательщик вправе единолично определять ее эффективность и целесообразность. Данная правовая позиция выражена в постановлениях Президиума ВАС РФ от 06.04.2010, от 04.03.2008, от 24.10.2006. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.11.2007 предусматривает недопустимость формального подхода к правоотношениям такого рода, без исследования реальности хозяйственных операций и представления налоговым органом доказательств получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды. В данном случае анализ финансово-экономических отношений ООО «А.» лишь с одной стороны – с спорными контрагентами, без учета дальнейшего движения, реализации и отгрузки товара конечным потребителям идет вразрез со сложившейся судебной практикой по оценке реальности финансово-экономической деятельности налогоплательщика.

В связи с большим объемом имеющихся в распоряжении налогоплательщика документов в части финансово-экономических отношений с конечными потребителями, необходимости составления наглядных сводных таблиц, аналитических справок о финансово-экономической деятельности налогоплательщика по реализации товаров конечным потребителям (более 100 за проверяемый период), соотнесении количества закупленного товара – товару реализованному, Общество ходатайствует о предоставлении дополнительного времени для подготовки и направления в адрес инспекции вышеуказанных сведений для проверки вышеуказанных доводов.

2. До начала финансово – экономических взаимоотношений с контрагентами (ООО «А.», ООО «С.», ООО «М.») ООО «А.» были в полной мере исполнены требования о проверке и получении всех необходимых и достаточных документов о постановке контрагентов на учет и их регистрации в ЕГРЮЛ, копий учредительных документов контрагента. Данные документы имеются в распоряжении налогоплательщика, прилагаются к настоящим возражениям. В ходе проверки данные сведения не запрашивались, несмотря на наличие в акте выводов об отсутствии надлежащей проверки контрагентов.

Все данные по спорным контрагентам внесены в ЕГРЮЛ. Заключая сделки с контрагентами, общество проявило должную осмотрительность, поскольку факты регистрации организаций в качестве юридических лиц и постановка их на налоговый учет были проверены через официальные сайты инспекции.

В соответствии с правилами ведения Единого государственного реестра юридических лиц и предоставления содержащихся в нем сведений, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 19.06.2002, государственный реестр является федеральным информационным ресурсом. Государственный реестр содержит записи о государственной регистрации при создании, реорганизации, ликвидации юридических лиц. Согласно ст. 5 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», записи в государственный реестр вносятся на основании документов, представленных заявителями при государственной регистрации юридических лиц и внесении изменений в государственный реестр. При этом каждой записи присваивается государственный регистрационный номер и для каждой записи указывается дата внесения ее в соответствующий государственный реестр. При несоответствии указанных в пунктах 1 и 2 ст. 5 сведений государственных реестров сведениям, содержащимся в документах,

представленных при государственной регистрации, сведения, указанные в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, считаются достоверными до внесения в них соответствующих изменений. Таким образом, единственным обстоятельством, свидетельствующим о существовании юридического лица, является акт его государственной регистрации уполномоченным органом государственной власти. При несоответствии указанных в пунктах 1 и 2 статьи 5 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» сведений государственных реестров сведениям, содержащимся в документах, представленных при государственной регистрации, сведения, указанные в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, считаются достоверными до внесения в них соответствующих изменений. Следует отметить, что именно налоговые органы, как единая централизованная система, должны обеспечить контроль за правомерностью осуществления государственной регистрации юридических лиц и ведением Единого государственного реестра юридических лиц.

Исходя из данных, указанных в выписках ЕГРЮЛ, спорные контрагенты зарегистрированы в качестве юридических лиц до начала финансово-экономических взаимоотношений с ООО «А.». В этой связи, ООО «А.» осуществлен достаточный и необходимый комплекс мер по снижению гражданско-правовых и финансовых рисков при заключении сделок с контрагентом в виде получения соответствующих подтверждающих регистрационных и иных данных из документов, а также информации, однозначно характеризующих контрагентов, в том числе и безналичная оплата по условиям заключаемых договоров.

3. Вывод о наличии признаков недобросовестности ООО «А.» в выборе контрагентов по причине:

-контрагент является технической фирмой, не осуществляющей финансово-хозяйственную деятельность в соответствии с действующим законодательством, не имеет возможности ведения деятельности, ввиду отсутствия необходимого имущественного, материального и трудового ресурсов, фирма не могла исполнить работу, приобрести товар и реализовать его потребителям, деятельность контрагентов не соответствует уставным целям;

-счета-фактуры, договоры, акты подписаны неустановленным лицом, учредители и руководители контрагентов являются «массовыми», в налоговые органы предоставляется недостоверная отчетность;

-большую часть средств контрагенты перечисляют на счета фирм – однодневок, операции носят фиктивный характер;

необоснован, не находит отображения в сложившейся судебной практике, собранные в отношении контрагентов сведения не имеют отношения к деятельности и правильности исчисления и уплаты НДС ООО «А.».

Согласно ст. 57 Конституции РФ и ст. 23 НК РФ налогоплательщики обязаны уплачивать законно установленные налоги и сборы. В соответствии с главами 21, 25 НК РФ заявитель является плательщиком налога на прибыль и налога на добавленную стоимость. В соответствии со ст. 252 НК РФ расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты, осуществленные (понесенные) налогоплательщиком. Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме. Под документально подтвержденными расходами понимаются затраты, подтвержденные документами, оформленными в соответствии с законодательством Российской Федерации. Расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода. В соответствии со ст. 9 Федерального закона от 21.11.1996 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» все хозяйственные операции, проводимые организацией, должны оформляться оправдательными документами. Эти документы служат первичными учетными документами, на основании которых ведется бухгалтерский учет. Первичный учетный документ должен быть составлен в момент

совершения операции, а если это не представляется возможным - непосредственно после ее окончания. Согласно пп.1 п.1 ст.146 НК РФ объектом налогообложения НДС признается реализация товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации, в том числе реализация предметов залога и передача товаров (результатов выполненных работ, оказание услуг) по соглашению о предоставлении отступного или новации, а также передача имущественных прав. В силу пунктов 1 и 2 ст. 171 НК РФ налогоплательщик имеет право уменьшить общую сумму налога, исчисленную в соответствии со статьей 166 настоящего Кодекса, на установленные настоящей статьей налоговые вычеты. Вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации. Согласно п. 1 ст. 172 НК РФ налоговые вычеты, предусмотренные ст. 171 НК РФ, производятся на основании счетов-фактур, выставленных продавцами при приобретении налогоплательщиком товаров (работ, услуг). Вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении им товаров (работ, услуг) после принятия на учет указанных товаров (работ, услуг), имущественных прав с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей, и при наличии соответствующих первичных документов. В соответствии со ст. 169 НК РФ счет-фактура является документом, служащим основанием для принятия покупателем предъявленных продавцом товаров (работ, услуг), имущественных прав сумм налога к вычету в порядке, предусмотренном главой 21 Налогового кодекса Российской Федерации. Счета-фактуры, составленные и выставленные с нарушением порядка, установленного пунктами 5 и 6 ст. 169 НК РФ, не могут являться основанием для принятия предъявленных покупателю продавцом сумм налога к вычету или возмещению. Невыполнение требований к счету-фактуре, не предусмотренных пунктами 5 и 6 указанной статьи, не может являться основанием для отказа принятия к вычету суммы налога, предъявленной продавцом (п. 2 указанной статьи). Обязанность подтверждать правомерность и обоснованность налоговых вычетов лежит на налогоплательщике-покупателе товаров (работ, услуг), поскольку именно он выступает субъектом, применяющим при исчислении итоговой суммы налога, подлежащей уплате в бюджет, вычет сумм налога, начисленных поставщиками.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 16.10.2003 разъяснил, что в сфере налоговых правоотношений действует презумпция добросовестности. Однако правоприменительные органы не вправе истолковывать понятие «добросовестные налогоплательщики» как возлагающее на налогоплательщиков дополнительные обязанности, не предусмотренные законодательством. В пункте 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налоговой выгоды» разъяснено, что судебная практика разрешения налоговых споров исходит из презумпции добросовестности налогоплательщиков и иных участников правоотношений в сфере экономики. В связи с этим предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, экономически оправданы, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, - достоверны. Под налоговой выгодой понимается уменьшение размера налоговой обязанности вследствие, в частности, уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также получение права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета. Документы, предоставляемые налогоплательщиком (счета-фактуры, документы, подтверждающие оплату, а также документы, подтверждающие выполнение работ и услуг и факт принятия к учету) должны не только соответствовать предъявленным НК РФ требованиям, но и достоверно свидетельствовать об обстоятельствах, с которыми законодательство связывает налоговые последствия. Представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является

основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, не полны, недостоверны и (или) противоречивы.

В соответствии с правовой позицией, определенной в постановлении Президиума ВАС РФ от 09.03.2010, если налоговый орган не опроверг представленных налогоплательщиком доказательств, свидетельствующих о реальности совершенных хозяйственных операций по возмездному договору, и не доказал того обстоятельства, что такие операции в действительности не совершались, то вывод о документальной неподтвержденности спорных расходов как понесенных именно в рамках сделки с конкретным контрагентом не влечет безусловного отказа в признании таких расходов для целей исчисления налога на прибыль либо со ссылкой на положения пункта 1 статьи 252 НК РФ.

В отношении исчисления НДС в постановлении Президиума ВАС РФ от 25.05.2010 сформулирована правовая позиция, согласно которой при реальности произведенного сторонами исполнения по сделке то обстоятельство, что сделка и документы, подтверждающие ее исполнение, от имени контрагента налогоплательщика оформлены за подписью лица, отрицающего их подписание, само по себе не является безусловным и достаточным доказательством, свидетельствующим о получении необоснованной налоговой выгоды. Как указал Президиум ВАС РФ в постановлениях от 09.03.2010, от 20.04.2010 и от 08.06.2010, дефекты документов по сделкам сами по себе не могут свидетельствовать о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды, если: есть доказательства реального осуществления налогоплательщиком хозяйственных операций по приобретению товаров (работ, услуг); есть доказательства того, что налогоплательщик при совершении сделок с недобросовестными поставщиками действовал с доступной ему степенью осмотрительности и осторожности; нет доказательств того, что налогоплательщик знал или должен был знать о недобросовестности поставщиков и неисполнения ими налоговых обязанностей.

Аналогичная позиция выражена в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 16.10.2003, в котором указано, что налогоплательщик не может нести ответственность за действия всех организаций, участвующих в многостадийном процессе уплаты и перечисления налогов в бюджет, а также не должен знать, какими силами, в том числе трудовыми ресурсами, были произведены работы.

Довод налогового органа о взаимоотношениях спорных контрагентов с другими контрагентами – так называемыми контрагентами «третьего» звена, а также последующих звеньев, указанных в акте – не может быть принят во внимание, поскольку Налогоплательщик – ООО «А.» не может нести ответственность не только за деятельность своего контрагента, но и за деятельность иных лиц, задействованных в цепочке финансово-хозяйственных связей и участвующих в многостадийном процессе уплаты и перечисления налогов в бюджет. Данный вывод содержится в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 16.10.2003 г. Факт перечисления денежных средств со стороны спорных контрагентов последующим поставщикам (за товары, работы, услуги) не влияет на налоговые обязательства налогоплательщика – ООО «А.».

Налогоплательщик также считает, что ввиду длительных финансово-хозяйственных отношений со спорными контрагентами у «А.» отсутствовали основания сомневаться в налоговой добросовестности компаний.

Заявитель считает, что налоговым органом не доказано, что ООО «А.» действовало без должной осмотрительности и осторожности, и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом. Законодательство о налогах и сборах не возлагает на налогоплательщика обязанность по проверке деятельности его контрагентов, которые являются самостоятельными налогоплательщиками и несут в случае недобросовестного исполнения налоговых обязательств налоговую ответственность. Результат исполнения сторонами по сделке своих обязательств друг перед другом

надлежащим образом является доказательством осмотрительности налогоплательщика при ведении хозяйственной деятельности.

Отсутствие «установленных» материально людских ресурсов для поддержания необходимых оборотов, подписание правоустанавливающих документов неустановленными лицами контрагентов не влияет на право налогоплательщика на принятие к вычету налога на добавленную стоимость и не свидетельствует о недобросовестности налогоплательщика, поскольку договорные обязательства исполнялись контрагентами надлежащим образом.

Положения действующего законодательства не обязывают налогоплательщика контролировать соблюдение законодательства о налогах и сборах его контрагентами, а также проверять наличие у него полномочий на подписание документов, собирать доказательства наличия необходимых ресурсов для выполнения взятых на себя обязательств. Отрицание допрошенными в качестве свидетелей лицами причастности к деятельности контрагентов, без наличия других доказательств само по себе не может свидетельствовать о недобросовестности заявителя и отсутствии хозяйственных операций с данным контрагентом. Согласно Постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2010 года само по себе подписание первичных документов неустановленными лицами при недоказанности налоговым органом недобросовестности налогоплательщика не может свидетельствовать о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды.

На основании вышеизложенного, заявитель считает, что налоговым органом не представлены достаточные доказательства недобросовестности ООО «А.» при выборе контрагентов, общество выполнило все необходимые и достаточные действия при проверке своих контрагентов, деятельность общества носит реальный финансово – экономически обоснованный характер, общество не несет ответственности за действия своих контрагентов.

2. Неуплата (неполная уплата) ООО «А.» налога на прибыль

Проверкой установлено, что ООО «А.» не включило в состав не реализационных доходов кредиторскую задолженность по ряду контрагентов с истекшим сроком исковой давности (л.4 акта)

С данным выводом согласиться нельзя. На основании п.18 ч.2 ст.250 НК РФ в состав не реализационных доходов подлежат включению суммы кредиторской задолженности, списанной в связи с истечением срока исковой давности. Согласно требованиям закона суммы кредиторской задолженности, срок взыскания по которым истек, списываются/включаются в состав доходов на основании письменного распоряжения руководителя организации. По результатам настоящей проверки таких сведений в отношении кредиторской задолженности ООО «А.» перед рядом контрагентов не получено. В этой связи доначисление налога на прибыль в этой части нельзя признать законным.

Учитывая вышеизложенное, в соответствии со статьями 100, 101 Налогового кодекса РФ прошу по результатам рассмотрения материалов налоговой проверки:

1. не доначислять налог (НДС на прибыль) и не начислять пени за его несвоевременную уплату в части:
 - неуплаты ООО «А.» налога на добавленную стоимость на сумму 2 261 761 руб.;
 - неуплаты ООО «А.» налога на прибыль на сумму 687 267 руб.;
2. вынести решение об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения в части неуплаты ООО «А.» налога на добавленную стоимость, налога на прибыль;

В целях проверки доводов, изложенных в настоящих возражениях, прошу провести дополнительные мероприятия налогового контроля:

-допросить сотрудников ООО «А.» на предмет установления лиц, подписывавших первичную документацию со стороны ООО «А.», ООО «С.», ООО «М.»;

-истребовать полные необходимые сведения (первичная документация, выписки по счетам) в отношении контрагентов - потребителей ООО «А.» на предмет установления действительности и реальности финансово-экономических отношений с ООО «А.»;
-выполнить иные необходимые действия, направленные на подтверждение либо опровержение доводов, имеющих в настоящих возражениях.

Приложения:

1. учредительная документация в отношении ООО «А.», ООО «С.г», ООО «М.»;
2. доверенность на представителя;
3. выписка из ЕГРЮЛ (7 стр.) (<http://msk-legal.ru>)

Генеральный директор ООО «А.»
Х.В.С.

29.10.2014 г.